

**ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ:
СПЕЦИФИКА ПОДХОДА ФРАНЦУЗСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

К. И. Нехорошева

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Поступила в редакцию 18 января 2019 г.

Аннотация: автор рассматривает проблематику гуманитарных технологий в современную эпоху быстрого развития научно-технического прогресса. В статье осмысливается понятие гуманитарных технологий, анализируется их проблематика, связанная с манипулятивным характером, а также их ценность в образовательном контексте. Автор уделяет особое внимание академической культуре Франции, французскому картезианскому мышлению, а также влиянию мышления на изучение французского языка.

Ключевые слова: гуманитарные технологии, культура, Франция, Декарт, картезианское мышление, картезианство, метод, аксиология, изучение языка.

Abstract: the author considers the problems of technologies in humanities in the modern era of the rapid development of scientific and technological progress. The article interprets the concept of technologies in humanities, analyzes their problems related to its manipulative nature, as well as their value in the educational context. The author pays special attention to the academic culture in France, French Cartesian thinking, as well as the influence of the Cartesian spirit on the study of the French language.

Key words: technologies in humanities, culture, France, Descartes, Cartesian spirit, Cartesianism, method, axiology, language study.

Современный мир характеризуется неуклонно ускоряющимся научно-техническим прогрессом. В эпоху интенсивного развития техники, когда становится особенно очевидна ее взаимосвязь с человеком, растет количество более узконаправленных исследований этой взаимосвязи в междисциплинарных полях философии, социологии, экономики, психологии [1–3].

В XXI в. можно с очевидностью говорить о новой направленности развития науки и технологий – приближении их к отдельному человеку, его интересам, стремлениям и потребностям. Особенностью данного процесса также является тот факт, что в современной культуре человек обладает доступом к любой информации. Однако приращение знания само по себе не делает деятельность человека эффективной. В современной культуре человек больше не может опираться на эрудицию, ему нужны механизмы, которые позволили бы эффективно управлять накопленным огромным объемом знания для достижения целей на практике [4, с. 410].

В связи с этим обратимся к определению гуманитарных технологий, поскольку, на наш взгляд, они могут помочь решить поставленную проблему. Если говорить о наиболее общем определении гуманитарных технологий, то можно заметить, что здесь исследователи расходятся в трактовках. Так, Б. Г. Юдин в своей статье понимает под гуманитарными технологиями «новые и современные формы существования гуманитарного знания» [5, с. 106]. Однако, к сожалению, сами слова «новый» и «современный» являются достаточно «размытыми». Кроме того, думается, о применении некоторых гуманитарных стратегий можно говорить задолго до XXI и даже XX в., к примеру, в эпоху Просвещения, пропагандирующую ценности рационализма и отмечающую всё иррациональное и размытое, что не может быть постигнуто разумом. Не совсем понятно также содержание гуманитарного знания – относится ли оно к гуманитарным наукам или к «сфокусированности на человеке» [1, с. 106]. По словам, Б. Г. Юдина, гуманитарные технологии могут иметь оба значения. В связи с этим область применения чрезвычайно широка.

Н. А. Кузнецова в своей статье, посвященной гуманитарным технологиям, приводит следующие рассуждения: «Если исходить из названия, то гуманитарные технологии – это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. Другими словами – это способы совершенствования моральных и этических норм, способы развития интеллектуального потенциала и физического состояния» [6]. Таким образом, на первое место выходит такая функция гуманитарных технологий, которая направлена на развитие личности человека, что носит особенную ценность в контексте образования.

На наш взгляд, данное понимание гуманитарных технологий очень тесно связано с экзистенциальной трактовкой человека в целом. Жан-Поль Сартр в своем эссе «Экзистенциализм – это гуманизм» формулирует следующее видение человека, общее для всего экзистенциализма: «Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам» [7]. Для него очень важно, прежде всего, что человек – это существо, которое себя осознает и устремлено в свое будущее. Человека, по его словам, можно сравнить с неким проектом, субъективно переживаемым, который он сам творит для себя. И в этом деле он несет полную ответственность за свое существование и сущность, говорит Сартр.

Данная концепция свободного человека, который сам конструирует себя, чрезвычайно красива в своем гуманизме. Однако в связи с этим немного размывается практическая ценность теоретического понятия гуманитарных технологий. На наш взгляд, в современном мире особенно важна функция гуманитарных технологий, связанная с облегчением социальной адаптации, т. е. с тем, что помогает человеку включиться в то или иное общество. Это особенно важно в контексте изучения иностранных языков, когда речь идет о возможности понять иностранную

культуру через изучение языка. Так, М. В. Силантьева в своей статье, посвященной гуманитарным технологиям, дала следующее определение гуманитарным технологиям: «приемы, методы и средства трансляции и реализации управленческих решений, опирающиеся на ценностный пласт сознания индивидов и групп» [4, с. 410]. Под ценностным пластом понимается как рациональный и сознательный, так и эмоциональный и бессознательный уровни психики [8]. Автором отмечается такая важная функция информационных технологий, как способность повысить психологическую устойчивость личности, живущей в очень насыщенной, а иногда даже агрессивной информационной среде.

Следует отметить, что гуманитарные технологии часто ассоциируются с инструментами мягкого влияния на человека, и в этом отношении они очень часто негативно окрашены [4, с. 407; 5, с. 110]. Так, возникает весьма важный вопрос – на какую сферу могут быть направлены технологии. По мнению М. В. Силантьевой, технологии ни в коем случае не должны затрагивать ценностное ядро личности, так называемую «точку кристаллизации души», которое должно оставаться неприкосновенным.

Кроме того, сама по себе манипуляция как скрытое воздействие не должна восприниматься исключительно негативно, поскольку есть области, в которых они применяются «во благо». К ним, к примеру, относится сфера педагогики. Безусловно, сам процесс обучения предполагает прямое воздействие преподавателя на ученика. В условиях, когда это невозможно, невозможен и процесс обучения. Обращаясь к более глобальным примерам, по сути, эпоха Просвещения, с ее дидактизмом, также использовала в какой-то мере некоторые гуманитарные стратегии, распространяя интеллектуальные ценности рационализма и свободомыслия. Так, французских просветителей даже называли «властителями дум» – настолько велико было их влияние.

Если обратиться к современной эпохе постмодерна, крупнейший писатель и теоретик Умберто Эко раскрывает сущность современной литературы или – более глобально – современного искусства. Он прямо говорит о том, что литература призвана «сотворить читателя». Приведем цитату Эко, поскольку она очень показательна: «На какого идеального читателя ориентировался я в моей работе? На сообщника, разумеется. На того, кто готов играть в мою игру. Я хотел полностью уйти в средневековье и зажить в нем, как в своей современности (или наоборот). Но в то же время я всеми силами души хотел найти отклик в лице читателя, который, пройдя инициацию – первые главы, станет моей добычей. То есть добычей моего текста» [9]. Чем это не гуманитарные технологии на практике?

В рамках самих же гуманитарных технологий также ведутся исследования по снижению риска манипуляций и расширения возможностей выбора. Некоторые исследователи употребляют в этой связи термин «гуманитарная экспертиза» [5, с. 110], подразумевая комплексную оценку того или иного социального проекта. Кроме того, образование также занимается формированием ценностных ориентиров человека, в том числе обеспечением его «информационной безопасности» [10].

Как мы отмечали выше, для нас особенно важна функция гуманитарных технологий, связанная с адаптацией, поскольку именно адаптируемость, как «вписываемость» в определенную культуру, может иметь конкретное практическое значение.

В контексте образования и академической культуры данное измерение имеет совершенно конкретное воплощение – оценки. В рамках процесса обучения человек помимо получаемых знаний усваивает некоторые правила работы. Если он обладает знаниями, но не умеет представить их в определенном виде, следуя достаточно четким правилам, его оценка снижается. И, наоборот, даже само формальное следование общепринятым принципам повышает шансы на то, что академическая работа будет принята и понята правильно.

Во французской академической культуре данные правила работы носят очень рациональный характер, унаследованный из трудов Р. Декарта. Принципы научного метода, определенные Декартом еще в XVII в., легли в основу французской традиции мышления и аргументации. Основных правил – принципов руководства ума четыре, и они описаны Декартом в «Рассуждении о методе» в 1637 г. Первое правило является правилом очевидности и заключается в том, что необходимо избегать опрометчивости, любые предвзятые идеи, проверяя любую идею с помощью сомнения. Второе правило касается мыслительной аналитики и предполагает разделение исследуемого объекта на некоторое количество частей для лучшего понимания. Третье правило заключается в соблюдении порядка мышления, начиная с более простых предметов и постепенно восходя к наиболее сложным. Четвертое правило подразумевает составление полных перечней и полных и общих обзоров с целью лучшего понимания [11].

Так, любая письменная работа французского школьника или студента должна подразделяться на строгое количество частей, которые, в свою очередь, делятся на определенное количество параграфов и т. д. Связь между каждой из частей, на которую делится академическая работа, должна быть ясной и понятной. Для иллюстрации нашей мысли приведем отрывок из правил по составлению курсовой работы в Институте политических исследований, «кузнице» политической и дипломатической элиты, аналоге МГИМО во Франции: «Каждый новый параграф должен логически быть связан с предыдущим. Он основывается на элементах, привнесенных в предыдущих параграфах, и добавляет новое значение. Должно существовать восхождение от более простого к более сложному, от уже известного к более новаторским элементам вашего рассуждения. Названия параграфов должны быть простыми и ясными» [12]. Восхождение от простого к сложному, простота и ясность, логика повествования – в одном этом небольшом отрывке можно увидеть целый ряд принципов, выдвинутых самим Декартом в его методологии, уделявшим им большое значение.

Показательно, что французская картезианская манера мышления выходит за национальные рамки. Общие принципы, закрепленные во

французской системе образования, находят также свое выражение на международном экзамене на уровень владения языком DELF/DALF, подтверждающем уровень владения французским языком. Диплом о прохождении экзамена выдается Министерством образования Франции. Данный экзамен обычно сдается для последующей учебы или работы во Франции или во французской компании, где необходимо знание языка. По мере повышения уровня владения повышается уровень требований к четкости, логичности, структурированности изложения мыслей, когезии и когерентности. Таким образом, кандидат, сдающий экзамен, не только подтверждает свои лингвистические навыки, но и проходит контроль на понимание французского «культурного кода». Через освоение определенных навыков человек имеет возможность «вписаться» в культурное пространство Франции и, в более широком смысле, франкофонии.

Так, программы изучения языка также стремятся соответствовать стандартам DELF/DALF. В современной фундаментальной учебной литературе по общему языку, созданной авторским коллективом кафедры французского языка МГИМО МИД России, четко обозначены позиции, согласно которым созданный кафедрой учебно-методический комплекс ориентирован на уровни Общеввропейских компетенций владения иностранным языком [13, Предисловие]. Этим стандартам как раз и соответствуют экзамены DELF/DALF. Это означает, что данные требования имеют широкое влияние не только на тех, кто намеревается сдать сам экзамен, но и на всех изучающих французский язык, поскольку экзамен, безусловно, является реперной точкой для построения методики преподавания языка.

Возможность правильно понимать и быть самому понятным в чужой культуре является залогом успешной и эффективной коммуникации. Об этом свидетельствуют исследования, осуществляемые в междисциплинарном поле, лежащем на стыке философии, культурологии, лингвистики и педагогики, направленные на изучение отдельных концептов в лингвокультурной картине мира, а также ключевых принципов преподавания иностранного языка [14–21]. При этом данный подход имеет особое значение в преподавании иностранного языка в университете [22–23].

Таким образом, гуманитарные технологии, используемые в академической среде, позволяют человеку не только адаптироваться, но и реализоваться в чужой культуре. Осознавая приемы, транслируемые с помощью управленческих решений (в контексте образования – признанной методологий), человек может быть более эффективным в общении во франкоязычной культуре, осознавать культурный код, использовать его в своей коммуникации, чтобы самому быть более понятным для других. Расширяются рамки человеческого самоопределения и действия. Так, понимание значимости и изучение гуманитарных технологий являются одним из способов гармонизации коммуникации за счет снижения непрозрачности коммуникации, которая всегда присутствует между представителями различных культур.

Литература

1. *Turkle S.* Alone Together : Why We Expect More from Technology and Less from Each Other / S. Turkle. – N. Y. : Basic Books, 2011. – 360 p.
2. *Brangier E.* Approche symbiotique de la relation humain-technologie : perspectives pour l'ergonomie informatique / E. Brangier, A. Dufresne, S. Hammes-Adelé // *Le travail humain.* – 2009/4 (Vol. 72). – P. 333–353. – Mode of access: <https://www.cairn.info/revue-le-travail-humain-2009-4.htm-page-333.htm>
3. *Griffith D.* Neo-symbiosis : the next stage in the evolution of human information interaction / D. Griffith, & F. L. Greitzer // *International Journal of Cognitive Informatics and Natural Intelligence.* – 1 (1). – P. 39–52.
4. *Силантьева М. В.* Современные гуманитарные технологии в контексте российской действительности / М. В. Силантьева // *Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве.* – М., 2009. – С. 407–418.
5. *Юдин Б. Г.* От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям / Б. Г. Юдин // *Знание. Понимание. Умение.* – 2005. – № 3. – С. 129–138.
6. *Кузнецова Н. А.* Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода / Н. А. Кузнецова // *Эйдос.* – 2006. – 1 сент. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> (дата обращения: 20.10.2018).
7. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – Режим доступа: <http://monocler.ru/ekzistentsializm-eto-gumanizm/> (дата обращения: 20.10.2018).
8. *Практическая психология для дипломатов / под общ. ред. Р. Ф. Додедьцева.* – М., МГИМО, 2011. – 254 с.
9. *Эко У.* Имя розы : Заметки на полях «Имени розы» / У. Эко. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/67026/9/Эко_-_Zametki_na_polyah__Imeni_rozy_.html (дата обращения: 20.10.2018).
10. *Глаголев В. С.* Гуманитарная составляющая технического образования – условие качественной подготовки современного профессионала / В. С. Глаголев // *Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете : материалы Междунар. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 31 января 2017 г.) / Сиб. гос. ун-т путей сообщения.* — Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2017. – С. 7.
11. *Descartes R.* Discours de la méthode pour bien conduire sa raison et chercher la vérité dans les sciences / R. Descartes. – P. 8. – Mode of access: https://web.stanford.edu/~jsabol/certainty/readings/Descartes_DM1Fr.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
12. *Vadecum Préparer et rédiger un mémoire de recherche.* – Mode of access: http://www.sciencespolille.eu/sites/default/files/guide_preparer_et_rediger_un_memoire_de_recherche.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
13. *Le français.ru : учеб.-метод. комплект (уровни А1-С1) / [Е. Б. Александровская и др.].* – М., 2006; 2007; 2009; 2014.
14. *Веденина Л. Г.* Концепт «человек» в языковых картинах мира / Л. Г. Веденина // *Лингвострановедение : методы анализа, технология обучения : Четвертый межвузовский семинар по лингвострановедению : сб. статей : в 2 ч. / отв. ред. Л. Г. Веденина.* – М., 2007. – С. 146–256.

15. Веденина Л. Г. Человек в лингвоэтнокультурном пространстве / Л. Г. Веденина. – М., 2017.

16. Воевода Е. В. Подготовка специалистов-международников к межкультурной коммуникации в профессиональном дискурсе / Е. В. Воевода // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2012. – Т. 1, № 1 (1). – С. 26–31.

17. Воевода Е. В. Критическое мышление как культурный феномен / Е. В. Воевода // Язык и коммуникация в контексте культуры сборник статей по материалам 7-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. В. Лобанов. – М., 2012. – С. 120–126.

18. Гуревич Т. М. Диалог культур на уроке иностранного языка / Т. М. Гуревич // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2016. № 2 (30). – С. 33–41.

19. Пассов Е. И. Франция и россия: диалог двух культур / Е. И. Пассов, Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 93–95.

20. Силантьева М. В. Коммуникация как способ трансляции интенционального опыта локальных культур / М. В. Силантьева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2016. – Т. 5, № 4. – С. 49–55.

21. Силантьева М. В. Гуманитарный аспект проблемы самоопределения России : между обществом потребления и национальной самобытностью / М. В. Силантьева // Гуманитарный вектор. – 2008. – № 1. – С. 84–88.

22. Силантьева М. В. Антропологические и ценностные основания коммуникации : теоретические и прикладные аспекты / М. В. Силантьева, А. В. Шестопал // Концепт : философия, религия, культура. – 2017. – № 1. – С. 11–23.

23. Шестопал А. В. «Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов / А. В. Шестопал, М. В. Силантьева // Вестник МГИМО–Университета. – 2012. – № 6. – С. 168–171.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Нехорошева К. И., аспирант кафедры философии, преподаватель кафедры французского языка

E-mail: nekhorosheva.ksenia@gmail.com

Moscow State Institute of International Relations (University)

Nekhorosheva K. I., PhD Student of the Department of Philosophy, Lecturer of the Department of French Language

E-mail: nekhorosheva.ksenia@gmail.com